

КАНАФИН Д.К.
член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов,
член Президиума Республиканской коллегии адвокатов,
к.ю.н, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В КАЗАХСТАНЕ¹

Уважаемые участники круглого стола!

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить в высшей судебной инстанции нашей страны. Это большая честь для каждого юриста. Позвольте также выразить признательность за то, что мы перешли к обсуждению одного из наиболее сложных вопросов нашей судебно-правовой реформы.

Суд присяжных — это не просто один из институтов уголовно-процессуального права. Суд присяжных - в некотором смысле, особенно для таких стран как наша, это средство решения многих проблем, с которыми сталкивается отечественная уголовно-процессуальная практика.

Сейчас я хотел бы сделать небольшое отступление и привести один исторический пример, который прочитал в книге израильского ученого Юваля Харари «Sapiens». В 16 веке Нидерланды были колонией Испании. Метрополия изнуряла эту страну гигантскими налогами. В это время один богатый немецкий банкир отправляет двух своих сыновей в эти страны. Одного - в Испанию для того, чтобы тот инвестировал в местную экономику, другого - в Нидерланды.

Тот, который приезжает в Испанию, начинает вкладывать деньги в разные проекты и его замечает королевская власть. Через какое-то время его инвестиции не возвращаются, ему предлагают дать в долг ещё. Он дает, но, в конце концов, его арестовывают по уголовному обвинению, помещают в тюрьму и предлагают отцу выкупить сына за определенную сумму. В это время второй сын приезжает в Голландию, где у него тоже начинается бизнес. Он инвестирует. Вскоре у него возникают проблемы с партнерами, и он обращается в местный суд - суд, выбранный из числа достойных граждан. В Голландии это дело рассматривается по существу справедливо, спор разрешается в пользу инвестора, и он продолжает свой бизнес успешно.

Второго сына отцу приходится выкупать. Понятно, что инвесторы делают из этого соответствующие выводы, и когда через какое-то время Нидерланды восстали против

¹

Посольство
Великобритании
Астана

Материал подготовлен Центром исследования правовой политики при технической поддержке Посольства Великобритании в Астане. Мнения экспертов не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

метрополии, оказалось, что это маленькое государство смогло выиграть войну против гигантской империи только потому, что у него была высокая инвестиционная привлекательность. И обеспечили эту инвестиционную привлекательность независимые и справедливые суды. Люди не боялись вкладывать в страну, в которой споры рассматриваются честно и справедливо.

В этой связи я хотел бы поднять один очень деликатный вопрос. К счастью, мы далеки от каких-то конфликтов, подобных тому которые были в Нидерландах и в Испании, но дело в том, что современный мир — это всё равно большое соревнование. Это соревнование идей, технологий, институтов. И выигрывает в этом соревновании тот, кто дает лучшие и большие гарантии неприкосновенности права собственности. Единственной самой фундаментальной гарантией неприкосновенности права собственности является независимый суд. Судья, который разрешает дело справедливо, без оглядки на исполнительную власть и, не боясь за то, что его завтра будут преследовать за вынесенное им честное решение.

Мы любим изучать европейский опыт, делать, сравнения наших реалий с практикой западных государств. Я попробовал посмотреть на эту проблему иначе - с бытового ракурса. Например, если посмотреть на цены на основные товары, продукты в странах Европы и в некоторых штатах США, а затем сравнить эти цены у нас, они не будут кардинально отличаться. Может быть что-то у нас подешевле, что-то у нас подороже - например, автомобили, процент по ипотеке у нас намного выше и так далее... Однако зарплаты наших судей в разы меньше, чем у их коллег в европейских странах и в США. Как мы можем требовать от судей такой же квалификации, такого же профессионализма, если их труд, не менее сложный, чем у их коллег где-то за рубежом, оплачивается в разы меньше?

Бедный судья не может быть независимым. Понятно, что люди приспособляются кто как может. Некоторые приспособляются так, что лучше об этом не говорить, чтобы нам всем не расстраиваться. Бедный судья рано или поздно становится коррумпированным, а коррумпированный судья не может быть независимым тем более, так как вынужден оглядываться сами знаете на кого.

Полагаю, что за те годы, когда судьи не занимали в социальной системе подобающий им статус с точки зрения их материального обеспечения, оказали очень негативное влияние на правосудие. Я боюсь, что некоторые из них, а я, как практикующий адвокат это вижу, к сожалению, вообще утратили способность быть по-настоящему независимыми, вершить правосудие, не оглядываясь на вышестоящую инстанцию, разрешать дела, не руководствуясь сложившейся полуофициальной практикой. Они привыкли делать это так, чтобы не было отмены, чтобы решение не изменили и это завтра потом не сказалося на их карьере.

Очевидно, что эту проблему нужно решать, нужно вдохнуть, так скажем, искру независимости в нашу судебную систему. Нужно изменить ситуацию. Нужно добавить новую силу в наше уголовное правосудие.

И один из наиболее эффективных путей к достижению этой цели - расширение подсудности суда присяжных. Вот здесь были озвучены цифры того, как катастрофически сокращалась подсудность этого суда. Как практикующий адвокат, я полагаю, что это происходило под воздействием сильного правоохранительного лобби, которое сталкивается с гораздо большим процентом оправданий в суде присяжных, чем это имеет место в профессиональных судах.

Ведь когда разрешить дело кулуарно невозможно, когда нужно доказывать виновность лица перед 10-12 простыми гражданами, стандарт доказывания повышается. Обвинить

становится всё сложнее и сложнее и через такие суды очень трудно провести дело, по которому вина подсудимого не доказана вне разумных сомнений и должным образом. Здесь также была озвучена статистика отмен оправдательных решений суда с участием присяжных и, на мой взгляд, прозвучало даже косвенное признание того, что порой эти отмены совершаются лишь по неким формальным признакам. Например, сокрытие информации о родственниках, имеющих судимость.

Во-первых, не каждому легко признаться в том, что такие родственники есть, а во-вторых, я не уверен в том, что наличие таких родственников сказывается на объективности и справедливости самого человека. Есть опасения относительно того, что некоторые из этих оправдательных приговоров судов присяжных были отменены только потому, что в те годы, так скажем не приветствовалось вынесение оправдательных приговоров.

Мы надеемся, что ситуация меняется. И вот мы видим то, что сейчас позиция Верховного суда становится более гуманной. Верховный суд поворачивается лицом к обычным гражданам. Верховный суд начинает понимать, что уголовный процесс не может быть основан только на репрессии. Судебная власть в уголовном процессе не должна обслуживать интересы только правоохранительных органов. Суд должен быть справедливым, объективным и беспристрастным. Должна быть выслушана и вторая сторона. И, возвращаясь к вопросу о независимости судей, мы должны понимать, что судьи должны быть свободными при принятии своих решений настолько, чтобы не бояться и не зависеть от всех тех влияний, о которых я говорил выше.

Судьи не должны выносить оправдательные приговоры только потому, что им это разрешили делать или потому, что есть, так скажем, определенные веяния по этому поводу. Судьи должны делать это руководствуясь законом, совестью, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела.

И вот здесь суды присяжных могли бы стать тем инструментом, который позволил бы, с одной стороны, разделить эту гигантскую ответственность, которая ложится на судью, с простыми гражданами и отнести наиболее сложные категории уголовных дел к сфере народного правосудия.

Обсуждался вопрос о том, какие дела отнести к компетенции суда присяжных? Только что уважаемый судья Верховного суда рассказал, что в Соединенных Штатах, если грозит наказание в виде лишения свободы на срок более шести месяцев, то каждый имеет право на суд присяжных. Что такое шесть месяцев для наших правовых реалий? Это по нашей категории преступлений даже не дела небольшой степени тяжести. То есть практически любое уголовное дело о преступлении может попасть в суд присяжных.

Соответственно, мы полагаем, что подсудность суда присяжных нужно расширить за счёт всех тяжких и особо тяжких составов, поскольку это основная категория уголовных дел, формирующих тюремное население. Нам давно пора ограничить гигантское, гипертрофированное репрессивное начало в уголовном процессе, которое сформировалось в результате недостаточной независимости наших судей. Единственный способ решить эту проблему — это вовлечь в процесс отправления правосудия обычных граждан нашей страны.

Сегодня в рамках дискуссии о реформе этого института прозвучала идея о сокращении коллегии присяжных до шести человек. Я обеспокоен этим предложением и потому попробую разобраться этот вопрос по существу.

В качестве одного из аргументов в пользу такого сокращения ссылаются на необходимость процессуальной экономии. Как-то раз на одном из подобных форумов назывались цифры,

которые государство тратит на суд присяжных, и, если честно, эти цифры очень небольшие. Они несопоставимы с нашими мега-проектами по стройке разных интересных зданий, или по проведению даже каких-то там международных форумов. Очевидно, что государственный бюджет позволяет сохранить количество присяжных, ибо справедливый, честный, независимый суд оправдывает любые инвестиции в него вложенные.

Второй вопрос - почему их должно быть двенадцать? Почему не сделать эти коллегии меньше? Здесь очевидно некое влияние реформы, происходящей в Российской Федерации. Рассуждения о том, что 12 присяжных это просто историческая случайность, и нет никаких данных в пользу того, что их количество должно быть именно таким, не совсем точные. Во-первых, ни одна историческая случайность не может сохраняться в течение многих веков. Тем не менее, почти 500 лет коллегии присяжных в странах классической модели такого суда состоят из 12 человек. Почему? Современные психологические исследования указывают на то, что в группах людей более из более чем пяти человек всегда появляется неформальный лидер. Если коллегия состоит из более чем 10 человек, таких лидеров возникают двое, и каждый из них начинает бороться за влияние на коллегия присяжных. Возникает спор, в результате которого другие присяжные получают возможность более квалифицированной, более подробной и более критической дискуссии относительно существа данного уголовного дела. И решения, вынесенные коллегиями, состоящими из более 12 человек, как правило, носят более взвешенный и более объективный характер.

В этой связи, присяжных должно быть 12 и суд присяжных должен быть классическим, чтобы судья, который не удаляется с присяжными в совещательную комнату, мог всегда сказать, что ответственность за разрешение вопроса факта, не относилась к его компетенции - это сделали представители народа и потому, он не должен отвечать перед вышестоящей инстанцией за это решение.

Сегодня упоминались факты о том, что некоторые присяжные, так сказать, «выносили сор из избы», то есть рассказывали журналистам о событиях, происходивших в совещательной комнате. Мы все помним эти, на мой взгляд, весьма удручающие истории. Но, о чем говорили эти присяжные? Они не говорили о том, что их пытались подкупить, они не говорили о том, что кто-то себя плохо вел в совещательной комнате. Они все жаловались на давление со стороны того, кто ушел с ними вместе в совещательную комнату.

И я понимаю, что судья, подчиненный статистике, подчиненный некоей неформальной практике, каким-то образом вынужден решать проблему, возникающую с присяжными, не желаящими выносить, так скажем, «желательное» решение по существу дела.

Давайте избавимся от этой проблемы раз и навсегда! Давайте удалим председательствующего из совещательной комнаты и создадим нормальный классический суд присяжных.

Насколько нам стало известно, некий законопроект по поводу этого института в настоящий момент готовится. Убедительная просьба к тем, кто занимается этим вопросом, сделать такую подготовку публичной, привлечь к ней представителей гражданского общества, адвокатуры. И, самое главное, чтобы избежать тех ошибок, которые порой случаются в нашем уголовно-процессуальном законодательстве, давайте сделаем его на хорошей научной основе. Призываю провести необходимые исследования, привлечь квалифицированных экспертов, и главное, обеспечить открытую, публичную и квалифицированную дискуссию по этому вопросу.

Я призываю всех исполнить волю Главы нашего государства и наконец создать нормальный суд присяжных, сделать так, чтобы этот институт стал эффективным, чтобы он, в конце

концов, способствовал усилению независимости судебной власти, развитию начал справедливости, объективности и беспристрастности уголовного правосудия.

Спасибо за внимание!

Октябрь, 2018